

Это должна быть большая сумма денег. В противном случае, Миньсю не стала бы говорить о ней. Ай Хуэй теперь беден, как церковная мышь. Он даже не помнит, сколько денег он должен, и что еще хуже, ежедневные расходные материалы, такие как «Сумеречные коконы», травы и материалы, ежедневно повышали его расходы.

Он твердо чувствовал, что обучение — это как бросать деньги на ветер.

Почему он этого не чувствовал раньше? Ну... это, вероятно, потому, что его предыдущие тренировки были далеки от стандартных.

Если это так, то жизнь трудна для элементаристов. Хммм... возможно, нет. Не все так же бедны, как он.

Если у тебя слишком много долгов, в какой-то момент это перестает тебя беспокоить. Ай Хуэй не стал больше думать о своих долгах - скорее, он не осмелился думать об этом.

Причина, по которой он только что отказался от предложения Миньсю, состоял в том, что он хотел продолжить изучение его ручных залов. Ай Хуэй все еще был в восторге от того, что оба его ручных зала были активированы одновременно, и он не хотел тратить время на извлечение большего количества сумеречного шелка. Деньги? Да кому они нужны!

Кроме меня!

Глаза Ай Хуэя расширились, они мерцали, как звезды в небе.

Миньсю все бормотала. Лицо Ай Хуэя напоминало таковое у грабителя. Миньсю не знала, что Ай Хуэй так жаден к деньгам - она это поняла только сейчас. От кого он этому научился?

Жаль, что он был учеником дяди - дядя очень беден, но всегда содержал себя сам. Он мог принять помощь Учителя с крошечными проблемами, но он был бы недоволен, если бы на него тратили большие деньги.

В течение стольких лет Учитель всегда хотела финансировать исследования дяди, но дядя так и не согласился. Он предпочел бы сделать это сам без дополнительной помощи, в своем маленьком дворе.

Дядя всегда был упрям, и Учитель не могла ничего сделать, кроме как сдаться.

Это был его единственный недостаток - он никогда не принимал деньги, это вызывало не только уважение, но и проблемы.

В этом аспекте Ай Хуэй был совершенно другим. Он всегда стремился к деньгам, и его глаза загорались каждый раз, когда он слышал слово «деньги». Учитель несколько раз жаловалась на это Миньсю, говоря, что Ай Хуэй тратит впустую свой талант и что он не имеет планов на будущее. И затем она жаловалась на дядю, заявляя, что он ужасный учитель.

Но Миньсю думала, что все в порядке. Дядя неуступчивый, как стальная плита, однако стальная плита тоже может быть сломана. С другой стороны, Ай Хуэй был стойким, как Сумеречный шелк, который он производил. Каждый раз, когда Миньсю видела его тяжелую работу и думал о своем опыте, она искренне чувствовала восхищение. В то же время ей хотелось опекать его. Ей самой было не о чем беспокоиться, с детства она никогда не

испытывала или даже не воображала такую жизнь.

«Каждая стрела делается из десяти кусков сумеречного шелка и продается за тридцать тысяч юаней. Ты будешь поставлять Сумеречный шелк управляющему Ли, а взамен получишь тридцать процентов прибыли. Управляющий Ли будет поставлять Сумеречные коконы и травы.» Миньсю объяснила все четко и кратко.

Тридцать тысяч юаней за стрелу!

Это грабеж при белом свете!

Ай Хуэй чуть не выпалил вслух, но в следующую секунду он понял, что часть денег будет принадлежать ему!

Это грабеж при белом свете! Но почему бы нет?

Он прикусил язык и задал ключевой вопрос. «Сколько стрел можно продать за один месяц?»

Управляющий Ли подумал немного, прежде чем сказать: «Десять стрел, которые я сделал в прошлый раз уже распроданы. Я не совсем уверен, сколько стрел я могу продать за один месяц, но поскольку это расходный материал, я считаю, что мы можем продать довольно много, хотя это не дешево. Если мы посмотрим на отчеты о продажах аналогичных товаров, то после открытия рынка, я думаю, мы сможем продавать от трехсот до пятисот стрел каждый месяц».

Глаза Ай Хуэя расширились от сверкающего света. «Пятьсот! Это пятнадцать миллионов юаней, а тридцать процентов - четыре миллиона пятьсот тысяч?»

Ли начал потеть. «Во-первых, мы должны рассмотреть стоимость, включая стоимость коконов, рабочей силы, материалов и арендную плату за магазин. По крайней мере, двадцать процентов цены на это идет. Я думаю, что Миньсю тоже может это понять.» Он повернулся к Миньсю. «Ты же знаешь, я не лгу».

Миньсю кивнула, зная, что Ли говорит правду.

«Вначале мы едва сможем продать пятьсот стрел. Прежде чем сможем доказать ее преимущества, никто не будет покупать ее в больших количествах. Сначала я обращусь к своим постоянным клиентам, и я считаю, что нужно будет начать с десятков. Как только их примут большинство людей, продажи увеличатся. По началу, я думаю, что в лучшем случае мы сможем продавать от тридцати до пятидесяти стрел в месяц».

Управляющий Ли следит за расходами и доходами, как и должен. Если бы он преувеличивал возможный доход, но не смог бы достичь цели, тогда он попал бы в беду, потому что мальчик перед ним определенно не отвязался бы от него.

От трехсот или пятисот до тридцати или пятидесяти ... разрыв был большим, и деньги, которые он мог заработать, были намного меньше, чем он себе представлял.

Ай Хуэй недоуменно уставился на него, но он все же сказал себе: «Во всяком случае, это лучше, чем ничего».

«Пятьдесят стрел дадут двадцать четыре тысячи прибыли за каждую. Тридцать процентов - триста шестьдесят тысяч юаней».

Миньсю мягко сказала Ай Хуэю: «Не волнуйся. В начале может быть не так много прибыли, но это долгосрочный проект. Кроме того, он не требует большого количества шелка, поэтому он не повлияет на твои тренировки. Думаю, ты сможешь это сделать».

«Триста шестьдесят тысяч юаней для меня уже много денег, - радостно сказал Ай Хуэй.

Однако управляющий Ли не воспринял его всерьез. Он подумал, что ученику мастера, триста шестьдесят тысяч едва хватило бы на карманные расходы. Он быстро ответил: «Как только мы выйдем на рынок, продажи увеличатся. Кстати, нам нужно дать материалу новое имя, чтобы никто не узнал, что это в самом деле «Сумеречный шелк»».

«Это верно.» Миньсю кивнула. «Можешь дать ему новое имя, Ай Хуэй, он заслуживает нового имени. Если бы я не видела все сама, я бы никогда не поняла, что это «Сумеречный Шелк».

«Да, да. Я столько лет занимаюсь оружием, но я такого «Сумеречного шелка» не видел» - сказал управляющий Ли.

Ай Хуэй не стал отказываться. Некоторое время он думал и сказал: «Давайте назовем это «Мех снежно-серебряного зайчика» а стрелы «Заячьи лапки», как вам?»

Сначала Ли немного смутился, но через минуту он понял намерение Ай Хуэя. Он показал ему большой палец. «Разумно».

Само название не было таким уж умным, но таким образом клиенты могли подумать, что это сделано из волос какого-то зайца. В результате никто не узнает, что белоснежная серебристая нить была на самом деле сумеречным шелком. Когда он подумал о тех подражателях, которые начнут охотиться на всех зайцев подряд, чтобы найти материал, управляющий Ли не мог не рассмеяться.

Этот мальчик хитер!

Ли сделал мысленное замечание, чтобы нужно быть осторожным и не раздражать этого человека. Хотя Ай Хуэй и не выглядел умным, он был очень проницательным.

Даже Миньсю сказала: «Это жестоко по отношению к зайцам».

Ай Хуэй усмехнулся. Ни один из них не понял его реального намерения. Слово «лапки» созвучно со словом «бабки». Как только «лапки» продадут, он станет человеком, у которого есть «бабки»!

«Но разве у зайцев настолько длинный мех?» - с любопытством спросила Миньсю.

«Ты не знаешь?» Ай Хуэй был удивлен. «В диких землях я видел кроликов с шерстью гораздо дольше. Они очень жестокие и могут раскусывать деревья напополам. Они любят есть кусты, листья и мясо, и их мех почти такой же, как «Сумеречный шелк» - белоснежный с серебристым блеском, но намного толще».

Глядя на чрезвычайно низкий базовый уровень Ай Хуэя, управляющий Ли был поражен, когда услышал, что Ай Хуэй был в диких землях раньше. Ни один из обитателей этой мастерской не был нормальным человеком ...

Дикие земли...

Миньсю вспоминала о чудесах, про которые ей рассказал Ли Вэй, она была очарована этим таинственным местом.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/213177>